

Олег Табаков не часто бывает в нашем городе. Основная тому причина - его занятость. Олег Павлович не только является художественным руководителем двух театров - МХАТа и Театра под руководством Олега Табакова, в просторечии именуемого "Табакеркой", но и активно занимается театральной педагогикой, он взрастил уже не одно поколение замечательных актеров. Достаточно вспомнить имена Владимира Машкова, Олега Меньшикова, Сергея Безрукова.

"Я занимаюсь делами до тех пор, пока приношу пользу..."

Олег ТАБАКОВ:

"Каждый режиссер должен знать, сколько получают его актеры..."

Краткосрочный, однодневный, визит Олега Табакова в Санкт-Петербург был связан именно с этой стороной его деятельности - он принимал участие в работе Совета театральных педагогов. Поэтому не рассказать о своей педагогической деятельности Олег Павлович просто не смог, хотя ограничивать интервью только этой темой мы не будем.

- Я начал заниматься педагогикой довольно давно. Году в 68-м руководство "Современника" решило, что нужно заботиться о будущем театра, и создало студию при театре. Готовить молодых актеров в этой студии было поручено Галине Борисовне Волчек, Маргарите Микаэляновне, Виктору Сергачеву, Людмиле Ивановой и мне. Я отнесся к этому делу очень серьезно. Прослушал 3,5 тысячи детей в возрасте от 14 до 16 лет. Отобрал из них 49. В течение двух лет я обучал их под видом любительского драмкружка, который сам содержал на деньги, зарабатываемые в Европе и Америке. За это время ребята сумели получить достаточно серьезное актерское образование. Не все они прошли этот путь до конца. К 76-му году их осталось всего восемь. Кстати, один из них - ныне очень известный писатель-сатирик Виктор Шендерович. И вот эти восемь человек, оставшиеся от сорока девяти и трех с половиной тысяч, стали основой курса в Государственном институте театрального искусства - ГИТИСе, который я набрал вместе с моими молодыми коллегами Гариком Леонтьевым, Костей Райкиным и Валерием Фокиным.

К этим восьми абитуриентам добавилось еще восемнадцать человек из общего потока. После первого курса я отчислил восемь студентов, после второго - еще четырех. В итоге остались четырнадцать человек, которые и закончили мою первую студию. К моменту окончания у них было уже шесть спектаклей, которые игрались практически каждый

день. За время учебы они сплотились в единый театральный коллектив, который и трансформировался позднее в "Табакерку". Первый спектакль в "Табакерке" (я называю ее "подвалом") был сыгран в 79-м году - это была пьеса Казанцева "С весною я вернусь к тебе", поставленная Валерием Фокиным. А 1 марта этого года исполнилось 15 лет государственному статусу "подвала". За эти годы кроме той, самой первой, я подготовил еще пять студий, последняя из которых заканчивает свое обучение в этом году.

- Олег Павлович, как вы отбираете абитуриентов в свои студии? У вас очень большой процент отсева...

- У меня есть одна особенность, которая мне досталась, видимо, от Господа Бога, - я умею прослушивать человека внутренне, на уровне подсознания. Когда абитуриент приходит ко мне на просмотр, я сразу могу сказать, какое пространство он может покрыть своей энергетикой. И конечно, главным критерием при отборе является талант. А что касается отсева, я скажу следующее. Процент ошибки в советской театральной педагогике составлял в среднем 60 процентов. У меня же, судя по этим шести студиям, процент в три раза меньше. Хотя я в любом случае несу ответственность за каждого выращенного мной актера.

- Вы, как художественный руководитель, набираете молодых актеров и для "Табакерки", и для МХАТа. Вы отдаете предпочтение своим ученикам или, скажем, ученикам Петра Фоменко?

- Безусловно, своим. Хотя моя симпатия к педагогическим достижениям Фоменко велика. При нашем маленьком театре есть маленький фонд, который ежегодно 27 марта, в Международный день театра, присуждает премии лучшим актерам. Премии, конечно, тоже маленькие - размером всего лишь в 1000 у.е. Так вот, в последние годы эту премию прак-

тически в равном доле участия получают и "подвальные" актеры, и актеры из студии Петра Наумовича Фоменко. В своих учениках я уверен заранее, но, если увижу внятное дарование у "чужого" ученика, возьму без промедления. Набирать актеров приходится не часто. За 15 лет пример труппы никогда не выходил за пределы 30 человек. Это оптимальный количественный показатель. Пусть их немного, зато каждый актер востребован. Это очень важно, потому что актерская невостребованность - начало тяжелого заболевания, иногда с летальным исходом.

- Меняется ли с годами ваша методика преподавания?

- Наверное, меняется. Мне самому про себя говорить неудобно - со стороны должно быть виднее. Мне кажется, что методика меняется соответственно, какой человеческий материал ты имеешь на каждом конкретном курсе. И подходить к каждому ученику нужно индивидуально. Скажем, я открыл актерское дарование Володи Машкова в начале четвертого курса. Он сыграл старика Абрама Шварца в "Матросской тишине". И эта роль, на мой взгляд, стала самой значительной его театральной работой из всего, что он сделал по сегодняшний день. Так же в свое время я открыл таланты Жени Миронова или Сережи Безрукова. Главный постулат моей методики, который практически не меняется уже много лет: студента нужно максимально загружать работой! Хорошо, если бы они работали часов с девяти утра до девяти вечера - тогда можно многое успеть сделать.

- Но на первом курсе, когда еще непонятно, кто из студентов на что способен, трудно разрабатывать индивидуальную методику?

- Мне уже к концу первого семестра понятно, кто есть кто. Дальше нужно иметь мужество дать им возможность как-то себя проявить во время второго семестра, а потом без-

жалостно выгонять всех, кто ни на что не способен. В каждом курсе есть группа наиболее одаренных людей, и именно им должен быть уделен максимум внимания.

- То есть тащить всех - это не ваш метод?

- Нет. Это самая большая ошибка советской театральной школы. Когда из посредственного дарования делали среднего артиста. Мы должны выпускать конкурентоспособный товар. Вам же не нравится, когда, покупая в магазине колбасу, вас обвешивают на 50 граммов. Так почему же мы должны обделять зрителя, выдавая диплом артисту, не обладающему актерским талантом?!

- Где-то звучала цифра, что ваш первый курс играл 300 спектаклей в год. Это невероятно! Сколько спектаклей играют ваши нынешние ученики?

- Нынешние, конечно, столько не играют. Те, первые, играли столько, потому что они были первыми, они были

неделю я играл спектакли в Москве, остальное время проводил в Германии. Поскольку прямые рейсы в те годы не летали ежедневно, то добирался я с большими сложностями. Однажды даже вынужден был в Мадрид лететь и только оттуда - в Западный Берлин. И вот в берлинском аэропорту встречает меня дипломат с военной выправкой. Смотрит на меня лукаво, у самого в руках газета "Известия". Я раскрываю газету и читаю, а там награды - этому орден, этому медаль! А все благодаря медсестре!

- Скажите, пожалуйста, какие у вас сейчас отношения с кинематографом?

- Спокойные. Времени на съемки совсем нет. Стараюсь сниматься в картинах американских или европейских режиссеров, потому что они за короткое время создают фильмы. По хорошим литературным произведениям. И что важно - платят за это много денег. Как говорил Никита Сергеевич Хрущев: "В сжатые спо-

выкормками. Тех отношений, которые у меня были с первой студией, больше ни с кем у меня не было. Сейчас мы играем спектаклей сто..."

- А сколько наименований? - Уже пять.

- Олег Павлович, вы себя как руководителя "Табакерки" не ревнуете к себе как к руководителю МХАТа?

- Ну нет. В этом есть что-то изысканное.

- А как вы распределяете свои силы на три равные части: МХАТ, "Табакерка" и педагогика?

- Очень просто. Я занимаюсь всеми этими делами до тех пор, пока я приношу пользу. Как только я пойму, что мне не вытянуть какое-то из них, я сразу же отойду от того, которое не получается.

- Как поднять театральных педагогов над чертой бедности?

- Сегодня мы во МХАТе частично решили эту проблему. Для этого необходимо, чтобы кто-нибудь из знаменитых актеров, которые часто мелькают по телевидению, вызывал бы доверие у современных людей бизнеса. Такое доверие, какое вызываю я. И тогда все будет хорошо. Например, нам один поклонник каждый год дает 1000 у.е. Другой только недавно решил давать по 10 000 рублей. И так далее. А с нового сезона по моему решению МХАТ будет ежемесячно 100 - 120 тысяч рублей переводить в актерскую школу. Такие вопросы надо решать по-деловому и практически, а не суесловия понапрасну.

- Олег Павлович, давайте отвлечемся от педагогики. Я слышал, что фильм "17 мгновений весны" болясь показывать Брежневу. Это так?

- Я не знаю, так это или не так. Но знаю другое, что личная медсестра Леонида Ильича, которая помогала ему жить, чувствовать и любить, организовала награждение группы создателей этого фильма орденами и медалями. Кстати, я об этом узнал очень интересным образом. В то время я ставил спектакль в Кельне. Два дня в

ки и без потерь!"

- Что вы можете сказать о сегодняшнем МХАТе?

- А чего рассказывать? Театр живет. Могу назвать вам некоторые цифры. Зарплатная плата актеров увеличилась в 3-4, а у кого-то и в пять раз. Минимальная составила 7,5 тысячи рублей. А максимальная, у тех, кто много работает, достигает 60 тысяч. Я этим горжусь. Потому что мы с вами увидим свет в конце туннеля только тогда, когда научимся зарабатывать большие деньги. А пока будем умиляться равенству всех в нищете, ничего серьезного в нашей жизни не будет. Когда я думаю о своих наследниках, я твердо знаю, что они будут соответствовать одному критерию. Они должны заботиться о своих подчиненных. Когда режиссер придурился, что он не знает, сколько получают его актеры, - это ложь! Мы же все ходим в булочную. И на рынок ходим, и в магазины. Значит, мы знаем, что сколько стоит, сколько денег надо человеку на месяц. Например, в юбилейный вечер "подвала" одна наша актриса, одинокая мать с ребенком, получила от театра в подарок квартиру! И каждый руководитель должен знать, что такие вещи время от времени надо делать.

- Ваш сын - ресторатор?

- Да. И я очень рад, что он решил посвятить свою жизнь этому делу. Мне кажется, он совершил очень мужественный шаг, оставив вовсе не единственно возможную для него профессию драматического актера.

Я иногда, когда скоплю денюжат, хожу к нему. Ресторан замечательный, хотя, конечно, безумно дорогой. Но, с другой стороны, количество и качество разнообразных российских закусок просто поражает! Кончаловка, хреновуха, смородиновая, рябиновая. А уж какие помидорчики соленные! Двух видов. Объединение!

Беседовал
Владимир ЖЕЛТОВ